

Научная статья

УДК 342.77:343.8

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).4.561-567

ВВЕДЕНИЕ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ФАКТОР, УСИЛИВАЮЩИЙ КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Татьяна Павловна Бутенко¹, Роман Сергеевич Подлипенко²

¹ Амурский государственный университет, г. Благовещенск, Россия, butanya1979@yandex.ru

² Амурский государственный университет, г. Благовещенск, Россия, spax23@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается соотношение национальных планов противодействия коррупции с планами противодействия коррупции Федеральной службы исполнения наказаний в контексте постановки задач, связанных с противодействием коррупционным проявлениям и исключением коррупционных рисков в условиях введения военного положения. Определяются коррупционные риски при исполнении уголовных наказаний в форс-мажорных условиях. В качестве вывода предлагаются конкретные меры противодействия коррупционным преступлениям в уголовно-исполнительной системе в условиях введения военного положения.

Ключевые слова: коррупционные риски, противодействие коррупции, уголовно-исполнительная система, военное положение, конфликт интересов, план противодействия коррупции

Для цитирования

Бутенко Т. П., Подлипенко Р. С. Введение военного положения на территории Российской Федерации как фактор, усиливающий коррупционные риски в уголовно-исполнительной системе // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 4. С. 561–567. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).4.561-567.

Original article

THE INTRODUCTION OF MARTIAL LAW ON THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A FACTOR THAT INCREASES CORRUPTION RISKS IN THE PENAL SYSTEM

Tatiana Pavlovna Butenko¹, Roman Sergeevich Podlipenko²

¹ Amur State University, Blagoveshchensk, Russia, butanya1979@yandex.ru

² Amur State University, Blagoveshchensk, Russia, spax23@mail.ru

Abstract. The article examines the relationship between national anti-corruption plans and anti-corruption plans of the Federal Penitentiary Service in the context of setting tasks related to combating corruption and eliminating corruption risks in the context of martial law. Corruption risks in the execution of criminal penalties in force majeure circumstances are determined. As a conclusion, specific measures are proposed to counter corruption crimes in the penal system in the context of the introduction of military regulations.

Keywords: corruption risks, anti-corruption, penal enforcement system, martial law, conflict of interests, anti-corruption plan

For citation

Butenko, T. P. & Podlipenko, R. S. 2025, 'The introduction of martial law on the territory of the Russian Federation as a factor that increases corruption risks in the penal system', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 4, pp. 561–567, doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).4.561-567.

20 декабря 2024 г. директор ФСИН России утвердил План противодействия коррупции Федеральной службы исполнения наказаний на 2025–2028 годы¹.

Национальный план противодействия коррупции, принятый в 2008 г., впрочем, как и следующие шесть аналогичных программных документов, утвержденных президентом страны, породил множество других планов, программ, мероприятий, разрабатываемых на всех уровнях государственного и муниципального управления [1, с. 5]. Именно Национальный план противодействия коррупции, утвержденный Д. А. Медведевым в июле 2008 г., стал импульсом для принятия Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Проведя анализ национальных планов по противодействию коррупции, можно заключить, что все они так или иначе учитывали внешние факторы, влияющие на оптимизацию антикоррупционного законодательства. Одним из таких факторов, например, стало распространение новой коронавирусной инфекции, в связи с чем Всемирная организация здравоохранения объявила 11 марта 2020 г. пандемию COVID-19, а 5 мая 2023 г. констатировала завершение режима чрезвычайной ситуации и отменила статус пандемии COVID-19. Распространение данной инфекции было учтено при подготовке национального плана по противодействию коррупции. Так, п. 19 предписывал: «Принять меры по недопущению нецелевого использования бюджетных ассигнований федерального бюджета, выделяемых на проведение противоэпидемических мероприятий, в том числе

---

¹ См.: URL: <https://fsin.gov.ru>.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ СТИХИЙНОГО БЕДСТВИЯ...

на противодействие распространению новой коронавирусной инфекции (COVID-19)¹. Вместе с тем в плане противодействия коррупции Федеральной службы исполнения наказаний на 2021–2024 годы мероприятия, направленные на противодействие коррупции в условиях распространения новой коронавирусной инфекции, отсутствовали, несмотря на то что данный план был принят ранее национального плана, а впоследствии изменен в связи с требованиями Указа Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы».

24 февраля 2022 г. Президентом России было принято решение о проведении специальной военной операции (СВО) на Украине, в связи с чем началась активная нормотворческая деятельность. С учетом появления новых обстоятельств, детерминирующих, на наш взгляд, коррупционные риски в условиях изменяющейся политики государства, национальный план скорректирован был в 2023 г. лишь в части изменения названия Управления Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции на Управление Президента Российской Федерации по вопросам государственной службы, кадров и противодействия коррупции, то есть СВО не повлияла на корректировку направлений, по которым необходима реализация мероприятий по предупреждению коррупции и борьбе с ней, а также по минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

30 сентября 2022 г. в состав Российской Федерации вошли четыре новых субъекта: Луганская Народная Республика, Донецкая Народная Республика, Запорожская область, Херсонская область.

20 октября 2022 г. с нуля часов на новых территориях Президент России ввел военное положение², особый правовой режим, вводимый в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии³. В таких условиях важное значение имеют нормативные акты, которые применяются во исполнение Указа Президента РФ от 19 октября 2022 г. № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» на предмет исключения из них положений, связанных с коррупционными рисками.

В соответствии с названным Указом «при необходимости в Российской Федерации в период действия военного положения могут применяться иные меры, предусмотренные Федеральным конституционным законом от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении». Фактически полномочия по регулированию различных правоотношений были делегированы органам власти.

Кроме того, был принят Федеральный закон от 31 июля 2023 г. № 395-ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области». Но от

¹ О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы : указ Президента Рос. Федерации от 16 августа 2021 г. № 478 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.09.2025).

² См.: О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей : указ Президента Рос. Федерации от 19 октября 2022 г. № 756 // Собр. законодательства Рос. Федерации 2022. № 43. Ст. 7381.

³ См.: О военном положении : федер. конституц. закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.

носителю регулирования уголовно-исполнительных отношений в новых субъектах Российской Федерации, на территории которых введено военное положение, никаких дополнительных федеральных законов не принималось.

Со дня принятия в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики, Донецкой Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и образования в составе Российской Федерации четырех новых субъектов и до 1 января 2026 г. действует переходный период, в течение которого урегулируются вопросы интеграции новых субъектов Российской Федерации в экономическую, финансовую, кредитную и правовую системы Российской Федерации, в систему органов государственной власти Российской Федерации, что предполагает синхронизацию в том числе уголовно-исполнительного законодательства, которое относится к исключительному ведению федерального уровня. Надо отметить и тот факт, что Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года была дополнена таким направлением совершенствования и развития, как «обеспечение деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, созданных на территориях новых субъектов Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации».

В настоящее время из 89 субъектов России в четырех действует особый правовой режим, предполагающий так называемое кризисное управление во всех сферах жизнедеятельности общества. ФСИН России, учитывая наличие особых обстоятельств, в Плате противодействия коррупции Федеральной службы исполнения наказаний на 2025–2028 годы указала на необходимость осуществления мероприятий, направленных на повышение эффективности и совершенствование работы по предупреждению, выявлению, пресечению и расследованию преступлений коррупционной направленности, прежде всего связанных с хищением бюджетных средств, выделяемых на обеспечение развития территорий новых субъектов Российской Федерации (п. 5.1). Думается, что в связи с проведением СВО и введением военного положения в отдельных субъектах Российской Федерации коррупционные риски возрастают и это, в свою очередь, требует расширения перечня мероприятий, направленных на проведение анализа действующего законодательства Российской Федерации в сфере противодействия коррупции с целью его систематизации, актуализации, а также устранения противоречий.

В сентябре 2014 г. распоряжением ФСИН России был утвержден Перечень коррупционно-опасных функций Федеральной службы исполнения наказаний. Этот документ корректировался в 2017 и 2024 гг. и предусматривает 21 пункт, четыре из которых непосредственно связаны с работой с осужденными, а также контролем за нахождением лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, в местах исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста. Остальные пункты, как справедливо отмечают И. М. Мацкевич и И. И. Аминов, также могут иметь коррупциогенную природу, поскольку затрагивают функции по выполнению действий административно-организационного, кадрового, хозяйственно-экономического, оперативно-розыскного и контрольно-административного характера. Иными словами, потенциально коррупциогенными являются все стороны деятельности ФСИН России [2, с. 35].

В системе противодействия коррупции основополагающими условиями выступают выявление, оценка и минимизация коррупционных рисков, факторов и причин, способствующих их возникновению. Исходя из имеющихся теоретических дефиниций коррупционные риски в самом общем виде можно определить как наличие условий и обстоятельств, способствующих вступлению в коррупционные отношения [3, с. 212–213], или

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ СТИХИЙНОГО БЕДСТВИЯ...

вероятность (возможность) проявлений коррупции и наступления неблагоприятных последствий, вызванных ими¹. К числу таковых при исполнении уголовных наказаний в условиях введения военного положения можно отнести:

- полномочия должностных лиц при распределении бюджетных средств, заключении государственных контрактов и управлении персоналом, что создает предпосылки для различного рода злоупотреблений;
- взаимоотношения между сотрудниками уголовно-исполнительной системы и осужденными, отбывающими наказания в виде лишения свободы, складывающиеся в процессе несоблюдения запретов на передачу запрещенных предметов; содействие со стороны сотрудников в изменении условий отбывания наказания, а также представления об условно-досрочном освобождении за вознаграждение;
- влияние криминальной субкультуры осужденных, формирующей коррупционное поведение внутри мест лишения свободы;
- расширение возможностей для возникновения конфликта интересов.

С начала СВО были приняты тринадцать федеральных законов, которые дополняли и изменяли УИК РФ, двенадцать из которых были приняты в условиях введения военного положения в отдельных субъектах Российской Федерации. Надо отметить, что в сравнении с предшествующим данным событиям периодом интенсивность корректировки главного нормативного акта в сфере исполнения уголовных наказаний осталась на прежнем уровне. Вместе с тем полагаем, что ревизия подзаконных актов, регламентирующих отдельные сферы уголовно-исполнительных отношений в условиях военного времени, позволит сделать вывод о появлении коррупционных рисков. Связано это, прежде всего, с выделением и распределением бюджетных средств, направленных на функционирование инфраструктурных объектов жизнедеятельности людей на территориях, где действует особый правовой режим, которыми в том числе являются учреждения уголовно-исполнительной системы.

Пути решения проблемы коррупционных рисков в процессе исполнения уголовных наказаний в форс-мажорных условиях предполагают системный и комплексный подходы.

Полагаем, что одним из основных инструментов противодействия коррупционным преступлениям в уголовно-исполнительной системе в условиях введения военного положения выступает мониторинг уголовного законодательства на предмет сопоставления санкций за преступления, предусмотренные ст. 285, 285.1, 286, 290, 291 и 291.2 УК РФ, степени общественной опасности таких деяний в условиях введения военного положения и возможное их ужесточение. Кроме того, следует дифференцировать ответственность сотрудников в зависимости от уровня должности и характера совершенного деяния, что позволит повысить эффективность уголовно-правового воздействия.

Особая роль в исключении или минимизации коррупционных рисков при исполнении уголовных наказаний в экстремальных условиях отводится антикоррупционной экспертизе, то есть оценке действующих нормативных правовых актов, их проектов с целью выявления факторов, имеющих коррупциогенный характер. Мы согласны с Ю. П. Кузякиным и С. В. Кузякиным, которые говорят о том, что для выявления таких положений необходим постоянный мониторинг нормативных правовых актов при непосредствен-

¹ См.: Методические рекомендации по проведению оценки коррупционных рисков в федеральных органах исполнительной власти, осуществляющих контрольно-надзорные функции : утв. протоколом заседания проектного комитета от 13 июля 2017 г. № 47(7). URL :[https:// base.garant.ru/71928584](https://base.garant.ru/71928584) (дата обращения: 30.10.2025).

ном взаимодействии с правоохранительными органами, прежде всего с прокуратурой Российской Федерации, для комплексного анализа действующего законодательства в проверяемой сфере [4, с. 36–39].

В числе организационных мероприятий необходимо усиление внутреннего контроля за ФСИН России с обязательной ротацией сотрудников на ключевых должностях. Именно длительное пребывание на одном месте, в одном статусе усиливает риски возникновения коррупционных связей (как между сотрудниками, так и между сотрудниками и осужденными).

Исключение возможного конфликта интересов при исполнении своих профессиональных обязанностей сотрудниками уголовно-исполнительной системы в условиях военного положения также выступает фактором, снижающим коррупционные риски. В связи с этим необходимо повышать уровень квалификации, прежде всего, работников кадровой службы, проверяющих соответствие кандидата на ту или иную должность в уголовно-исполнительной системе, а также знание и понимание алгоритма действий в случае возникновения конфликта интересов (ст. 73 Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации „Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы”»; ст. 10 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»).

Таким образом, введение военного положения усиливает возникновение коррупционных рисков при исполнении уголовных наказаний. Для эффективной реализации нормативных положений в данных условиях необходима совместная работа органов законодательной и исполнительной власти в части рационального распределения и расходования бюджетных средств; принятия и исполнения специального законодательства, которое в приоритетном порядке будет проходить антикоррупционную экспертизу и исключать коррупционные риски, а также качественная работа сотрудников кадровой службы на предмет исключения возможных ситуаций по возникновению конфликта интересов при исполнении уголовных наказаний.

Список источников

1. Тонков Е. Е., Пожарова Л. А. Государство созидающее: тернистый путь в плену политических иллюзий // Современное право. 2024. № 3. С. 5–11.
2. Мацкевич И. М., Аминов И. И. Проблема противодействия коррупционным рискам в уголовно-исполнительной системе // Российский следователь. 2016. № 24. С. 34–37.
3. Ташина К. М., Пустовалова И. Н. К вопросу о понятии коррупционных рисков // Успехи современного естествознания. 2012. № 4. С. 212–213.
4. Кузякин Ю. П., Кузякин С. В. Административно-правовой механизм предупреждения коррупционных рисков государственных служащих // Административное право и процесс. 2024. № 7. С. 36–39.

References

1. Tonkov, E. E. & Pozharova, L. A. 2024, 'The creative State: a thorny path in captivity of political illusions', *Modern Law*, iss. 3, pp. 5–11.
2. Matskevich, I. M. & Aminov, I. I. 2016, 'The problem of countering corruption risks in the penal system', *Russian Investigator*, iss. 24, pp. 34–37.

3. Tashina, K. M. & Pustovalova, I. N. 2012, 'On the concept of corruption risks', *Achievements of modern natural science*, iss. 4, pp. 212–213.

4. Kuzyakin, Yu. P. & Kuzyakin, S. V. 2024, 'Administrative and legal mechanism for preventing corruption risks of civil servants', *Administrative law and process*, iss. 7, pp. 36–39.

Информация об авторах

Т. П. Бутенко – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права;

Р. С. Подлипенко – аспирант юридического факультета.

Information about the authors

T. P. Butenko – PhD (Law), associate professor, head of the Department of Criminal Law;

R. S. Podlipenko – postgraduate student of the Faculty of Law.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 22.04.2025; одобрена после рецензирования 15.05.2025; принята к публикации 03.06.2025.

The article was submitted 22.04.2025; approved after reviewing 15.05.2025; accepted for publication 03.06.2025.